

88 194.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ, СОДЕРЖАНІЕ И ЗНАЧЕНІЕ

НАУКИ ФИНАНСОВАГО ПРАВА

ВЪ СВЯЗИ СЪ КРАТКИМЪ ОЧЕРКОМЪ

Финансоваго Положенія Главнѣйшихъ Государствъ.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,

читанная въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ 27-го января 1887 года,

приватъ-доцентомъ

С. И. Иловайскимъ.

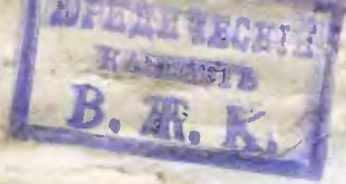
ОДЕССА.

ТИПОГРАФІЯ «ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА», КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛ., № 3-й.

1887.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго
университета.

Ректоръ С. П. Ярошенко.

Опредѣленіе, содержаніе и значеніе науки финансоваго права, въ связи съ краткимъ очеркомъ финансоваго положенія главнѣйшихъ государствъ.

Приватъ-доцента С. И. Иловайскаго).*

Милостивые Государи!

Я высоко ставлю выпавшую на мою долю честь читать въ здѣшнемъ университетѣ финансовое право.

Прежде всего я считаю долгомъ высказать вкратцѣ мои основныя возрѣнія на мой предметъ и на то особое значеніе, какое онъ пріобрѣтаетъ въ послѣднее время.

Вся наша жизнь основана на матеріальной подкладкѣ. Безъ вышнихъ средствъ человекъ не можетъ удовлетворять своихъ потребностей. При этомъ объ удовлетвореніи иныхъ изъ нихъ человекъ въ состояніи заботиться самъ путемъ свободной дѣятельности въ разнообразныхъ соединеніяхъ съ другими людьми. Но остается обширный кругъ жизненныхъ задачъ, выполненіе которыхъ не подъ силу частнымъ лицамъ, или же послѣднія не въ состояніи сдѣлать это вполне удовлетворительно.

Тутъ открывается поле дѣйствія для государства и подчиненныхъ ему органовъ мѣстнаго самоуправления, каковы земства, города и общины. Все эти союзы для выполненія своихъ функций должны добывать матеріальныя средства и давать имъ соответствующее примѣненіе, однимъ словомъ, вести хозяйство, и за этимъ хозяйствомъ упрочилось названіе финансоваго. И такъ, подъ финансовымъ хозяйствомъ разумѣется хозяйство государства и другихъ общественныхъ союзовъ. Основныя пра-

*) Вступительная лекція, читанная въ Императорскомъ Новоросійскомъ университетѣ 27 января 1887 года.

вила его излагаются въ особой наукѣ — финансовой, которая является вполне самостоятельной отраслью общественныхъ знаній, рядомъ съ политической экономіей, которая изслѣдуетъ главные начала частнаго хозяйства.

Иные считаютъ объ названныя науки частями науки о народномъ хозяйствѣ. Наприм. Рошеръ, который издалъ свой курсъ финансовъ въ видѣ 4-го тома сочиненій о народномъ хозяйствѣ. Но въ циклѣ предметовъ нашего университетскаго преподаванія такой особой науки не полагается; подчинять-же финансовую науку политической экономіи, какъ это дѣлаетъ проф. Капустинъ, нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свою область для изслѣдованій.

Часто приходится слышать сомнѣнія въ необходимости и пользѣ финансовой науки,—говорятъ, что практика не нуждается въ таковой; на это можно возразить словами Руайе-Колларда, что отрицать теорію равносильно утвержденію, что, когда говоришь — можно не думать о томъ, о чемъ говоришь, а когда что-либо дѣлаешь — можно не отдавать себѣ отчета въ дѣйствіяхъ.

Теорія и практика должны всегда идти рука объ руку: первая черпаетъ свои выводы изъ исторіи и провѣряетъ ихъ текущею жизнью, вторая должна прислушиваться къ указаніямъ первой, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ и чрезмѣрной рутинны.

И такъ, рядомъ съ изложеніемъ научныхъ началъ финансоваго хозяйства, слѣдуетъ приводить и финансовую исторію главнѣйшихъ государствъ и дѣйствующія въ нихъ законодательныя нормы.

Совокупность юридическихъ нормъ, по которымъ известное государство ведетъ свое хозяйство, и составляетъ финансовое право его. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о финансовомъ правѣ Россіи, Франціи, Англіи и т. д.

Что-же касается общей системы финансоваго права, о какой мечтаетъ Умцебахъ, то таковая является идеаломъ, который врядъ-ли когда-либо будетъ достигнутъ.

Въ моемъ изложеніи я намѣренъ знакомить слушателей, съ основными принципами финансовой науки, обращая преимущественное вниманіе на сравнительное изученіе финансоваго права

главнѣйшихъ государствъ, при чемъ, конечно, первое мѣсто будетъ отведено русскому финансовому праву и его исторіи.

Но относительно содержанія финансовой науки, до сихъ поръ нѣтъ полнаго согласія — главнымъ образомъ, расходятся въ томъ, слѣдуетъ-ли въ ней разсматривать доходы и расходы и финансовую организацію, однимъ словомъ, все финансовое хозяйство, или-же достаточно ограничиться однимъ изслѣдованіемъ доходовъ.

Послѣдняго мнѣнія, начиная съ Зонненфельса, придерживаются очень многіе, а въ новѣйшее время его раздѣляютъ Леруа-Болье и Марцано, издавшій нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ краткій курсъ финансовой науки, каковую онъ опредѣляетъ, какъ науку о государственныхъ средствахъ. Въ защиту такого ограниченія финансовой науки обыкновенно приводятъ, что о публичныхъ расходахъ много трактуется въ другихъ государственныхъ наукахъ. Однако, этотъ доводъ не имѣетъ существеннаго значенія. Оттого, что о финансовыхъ расходахъ упоминается въ другихъ наукахъ, нѣтъ причины лишать полноты ученіе о финансовомъ хозяйствѣ, для успѣшнаго хода котораго не только требуется правильное собраніе доходовъ, но и хорошая организація финансовыхъ учрежденій и рациональное расходованіе собранныхъ средствъ.

Доходы государства могутъ быть обильны, а хозяйство его все-таки будетъ въ жалкомъ положеніи, если будутъ производиться излишнія траты или если будутъ неудовлетворительно устроены его финансовыя и контрольныя учрежденія. Въ виду этого, большинство финансовыхъ писателей вполне рационально отводятъ учнію объ общественныхъ расходахъ особый отдѣлъ.

Финансовая наука должна заниматься разсмотрѣніемъ государственныхъ потребностей и вытекающихъ изъ нихъ расходовъ и способовъ полученія нужныхъ для ихъ покрытія средствъ.

Хотя безъ хозяйства мы не можемъ представить себѣ никакого общенія людей, и финансы, въ смыслѣ публичныхъ доходовъ, также стары, какъ и государство, но финансовая наука, въ своемъ теперешнемъ видѣ, явилась сравнительно недавно. Она развилась изъ процвѣтавшихъ въ Германіи въ 18-мъ вѣкѣ такъ-называемыхъ камеральныхъ наукъ, явившихся собраніями прикладныхъ знаній для извлеченія доходовъ изъ госу-

дарственныхъ имуществъ, которыхъ было очень много въ разныхъ нѣмецкихъ государствахъ.

Единовременно съ этимъ, во Франціи стали появляться изслѣдованія о налогахъ. Такъ, въ 1707 г. вышло сочиненіе Вобана «Проектъ королевской десятины», а въ половинѣ прошлаго вѣка писатели школы физиократовъ стали проповѣдовать единый поземельный налогъ. Они подготовили почву для разработки въ будущемъ теоріи налоговъ, хотя ихъ ученіе и не повело къ практическимъ результатамъ, такъ какъ проникнутымъ таковымъ законодателямъ французской революціи не удалось обойтись однимъ обложеніемъ земли.

Адамъ Смитъ, связь котораго съ физиократами несомнѣнна, въ своемъ трудѣ о богатствѣ народовъ посвящаетъ ученію о финансахъ всю пятую книгу. Но затѣмъ финансовыя вопросы отходятъ въ англійской и во французской экономическихъ литературахъ на задній планъ, и финансовая наука окончательно осѣдаетъ въ Германіи, гдѣ и появился цѣлый рядъ прекрасныхъ систематическихъ финансовыхъ трудовъ. Лучшими изъ нихъ являются уже нѣсколько устарѣвшіе курсы Мальхуса и Рау, а изъ болѣе новыхъ учебники Штейна и Вагнера.

Книга Штейна вышла уже пятымъ изданіемъ и отличается замѣчательною систематичностью.

Вагнеръ еще не довелъ до конца своего курса финансовой науки. По каждому вопросу онъ приводитъ богатую библіографію и массу свѣдѣній изъ финансовыхъ исторіи и практики; но только его изложеніе не отличается объективностью, такъ какъ онъ исходитъ изъ социальна-политической точки зрѣнія и требуетъ, чтобы государство своею податною политикою не только добывало нужныя ему средства, но и вліяло-бы на распредѣленіе доходовъ между общественными классами.

Въ 1877 г. и Франція подарила намъ хорошій трактатъ по финансовой наукѣ. Я разумію сочиненіе Леруа-Больё. Последній отличается очень яснымъ и живымъ изложеніемъ и приводитъ массу интересныхъ статистическихъ данныхъ, главнымъ образомъ, о финансахъ Франціи и Англій. Онъ большой любитель цифровыхъ выкладокъ, которыя у него часто бываютъ лишены серьезнаго значенія, напр. въ предисловіи къ 3-му изданію своего труда, Леруа-Больё, желая показать сравнительное обложеніе во Франціи разныхъ общественныхъ классовъ,

пытается опредѣлить, какой % изъ своего дохода уплачиваютъ разные лица всеми прямыми и косвенными налогами, причемъ онъ прибѣгаетъ къ вычисленіямъ, сколько кто выпиваетъ вина и выкуриваетъ сигаръ и какого качества и т. подобное. И такихъ примѣровъ можно привести много. А потому къ выводамъ Леруа-Больё надо относиться очень осторожно.

Къ названнымъ сочиненіямъ прошлою осенью присоединился еще одинъ весьма цѣнный вкладъ въ финансовую науку.

Рошеръ, который уже болѣе сорока лѣтъ преподаетъ въ университетѣ финансовую науку, издалъ наконецъ курсъ такой. Хотя въ предисловіи маститый авторъ какъ-бы оправдывается въ томъ, что онъ рѣшился выступить съ своимъ курсомъ въ то время, когда уже существуетъ столько хорошихъ финансовыхъ учебниковъ, но книга Рошера такъ разработана и обладаетъ такими превосходными качествами, какъ ясностью, отсутствіемъ излишняго многословія, мѣткими историческими примѣрами и безпристрастнымъ отношеніемъ къ разсматриваемому предмету, что ей на мой взглядъ суждено занять пока первое мѣсто среди курсовъ финансовой науки.

Наша русская ученая литература также можетъ похвалиться отличными финансовыми курсами, — именно «финансовымъ правомъ» моего глубоко-уважаемаго учителя проф. С.-П. университета Василія Александровича Лебедева. Это очень полный и подробный учебникъ съ богатымъ матеріаломъ по части русскихъ финансовъ. Лоренцъ Штейнъ отзывается въ очень лестныхъ выраженіяхъ о книгѣ профессора Лебедева.

Курсъ финансоваго права покойнаго профессора здѣшняго университета Инокентія Густиневича Патлаевскаго также обладаетъ немалыми достоинствами.

Сверхъ того, существуетъ на разныхъ языкахъ масса финансовыхъ монографій.

Все это свидѣтельствуетъ о томъ интересѣ, съ какимъ общество относится къ финансовымъ вопросамъ. Съ одной стороны, это можно объяснить огромными размѣрами финансовыхъ потребностей современныхъ государствъ, съ другой стороны, признаніемъ принципа гласности въ финансахъ.

Еще въ 1775 г. Фридрихъ Великій, не смотря на то, что государственное хозяйство Пруссіи было при немъ въ замѣча-

тельномъ порядкѣ, совѣтовалъ лучше подвергаться напрасному осужденію, нежели посвящать народъ въ тайны финансовъ.

А въ 1815 г. въ Гановерѣ генеральный кассиръ не могъ безъ разрѣшенія короля сообщить даже наслѣднику престола о количествѣ государственныхъ доходовъ.

Теперь-же и государства съ большими хроническими дефицитами не боятся обнародовать своихъ росписей. Такимъ образомъ, общество узнаетъ, куда идутъ требуемые отъ него налоги, связь между нимъ и правительствомъ становится тѣснѣе. Открывается также возможность для сравнительной финансовой статистики. Если всмотрѣться въ нынѣшнее финансовое положеніе цивилизованныхъ государствъ, то мы найдемъ въ нихъ много общихъ явленій. Первымъ дѣломъ, бросається въ глаза страшный ростъ за послѣднее время государственныхъ расходовъ. *Конечно это произошло отчасти* влѣдствіе поднитія цѣнъ и обезцѣненія денегъ, такъ что, на самомъ дѣлѣ, публичные расходы возрасли не въ такой мѣрѣ, какъ это показываетъ сравненіе *цифръ* теперешнихъ и прежнихъ бюджетовъ. Но помимо этого, миссія государства все расширяется. Изъ чисто правоваго государства Канта оно становится культурно-правовымъ, и мы уже не можемъ представить себѣ цивилизованнаго государства, *которое не заботится объ образованіи и здоровьѣ народа*, однимъ словомъ, не содѣйствуетъ такъ или иначе его благосостоянію.

Кромѣ того, характеръ теперешнихъ международныхъ отношеній вызываетъ большіе военные расходы.

Не меньшія суммы поглощаются также грандіозными общественными сооруженіями, главнымъ образомъ, желѣзными дорогами. Все это сильно увеличило бюджеты.

Рядомъ съ государственными расходами, возрасли и мѣстные расходы земствъ, городовъ и общинъ.

Казалось-бы, что въ государствахъ, гдѣ бюджетъ вотируется народными представителями, послѣдніе должны были-бы стремиться къ сокращенію публичныхъ расходовъ, а на практикѣ иногда оказывается совсѣмъ противоположное, и правительствамъ сплошь и рядомъ приходится бороться съ депутатами, требующими увеличенія кредитовъ для мѣстностей, выбравшихъ ихъ.

Когда-же дѣло доходитъ до голосованія налоговъ, пужныхъ для покрытія вопирующихъ расходовъ, то при этомъ палаты

часто даютъ сильный отпоръ; за то онѣ легко соглашаются на заключеніе государственныхъ займовъ.

И почти повсемѣстное увеличеніе государственныхъ долговъ составляетъ второе явленіе современной финансовой жизни. Въ иныхъ государствахъ расходы по уплатѣ $\%$ -въ и погашенію долговъ уже поглощаютъ около трети бюджета.

Это крайне угрожающій фактъ: такимъ путемъ, плательщики податей, т. е. все граждане попадаютъ какъ-бы въ кабалу къ владѣльцамъ государственныхъ облигацій; если-же такими являются иностранцы, то положеніе задолженной страны ухудшается, такъ какъ она становится данникомъ иностранныхъ кредиторовъ и теряетъ въ значительной степени свою независимость.

Вслѣдствіе обонхъ названныхъ обстоятельствъ финансы большинства государствъ теперь крайне напряжены.

А такъ какъ финансы являются вѣрнѣе политическаго могущества государствъ и всегда находятся въ тѣсной зависимости отъ степени ихъ экономическаго благосостоянія, — то я и считаю умѣстнымъ сдѣлать бѣглый обзоръ современнаго положенія финансовъ въ главнѣйшихъ государствахъ, причемъ, за недостаткомъ времени, я остановлюсь нѣсколько подробнѣе только на финансахъ Франціи и Россіи.

Въ общемъ можно сказать, что нынѣ почти повсюду переживается финансовый кризисъ.

Счастливымъ исключеніемъ представляются Соединенные Штаты, которые, понеся невѣроятныя жертвы во время междоусобицы Сѣвера съ Югомъ, съ 1866 г. стали быстро оправляться. Достигнуто это было путемъ сокращенія немедленно послѣ войны арміи и издержекъ на нее и одновременнаго увеличенія налоговъ: получавшіеся избытки въ государственныхъ доходахъ употреблялись на погашеніе долговъ.

Въ результатъ оказалось, что въ началѣ 80-хъ годовъ въ Соединенныхъ Штатахъ государственные доходы стали превышать расходы болѣе, чѣмъ на 100 милліоновъ долларовъ; многіе налоги были понижены, и правительство не знало, что дѣлать съ бюджетными избытками; употреблять ихъ на уплату оставшихся еще государственныхъ долговъ было нельзя по причинѣ условій выпусковъ этихъ займовъ; понизить-же таможенные пошлины и акцизы, главный источникъ доходовъ Сое-

дипенныхъ Штатовъ было признано неудобнымъ, чтобы съ одной стороны не лишить покровительства промышленность, съ другой,—чтобы удешевленіемъ крѣпкихъ напитковъ не способствовать распространенію ихъ въ народѣ.

Совѣмъ другая картина представится намъ, если перенесемъ въ Европу.

Начнемъ съ Пруссіи, которая повидимому обладаетъ всеми условіями для процвѣтанія. Давно-ли она получила съ Франціи огромную контрибуцію, она владѣетъ большимъ количествомъ доходныхъ государственныхъ имуществъ, административный персоналъ ея славится традиціонною добросовѣстностью. Государственный долгъ ея составляетъ только около $1\frac{1}{2}$ милліардовъ марокъ. Между тѣмъ, прусскіе министры финансовъ никакъ не могутъ достигнуть равновѣсія въ бюджетѣ.

Другія германскія государства находятся въ несравненно худшемъ положеніи, и это понятно, такъ какъ Пруссія, пользуясь своею гегемоніею, не разъ поживилась на счетъ своей меньшей братіи.

Имперскій бюджетъ Германіи также страдаетъ дефицитами. Многіе указываютъ, что Германія имѣетъ возможность открыть себѣ обильный источникъ доходовъ повышеніемъ налоговъ, которые въ ней много ниже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Однако, не надо забывать, что простое процентное отношеніе суммы налоговъ къ числу населенія еще ничего не говоритъ, такъ какъ платежная способность народа можетъ быть весьма различна.

Относительно-же особой налогоспособности нѣмецкихъ народностей позволительно сомнѣваться.

Все послѣднія попытки Бисмарка преобразовать нѣкоторые налоги, съ цѣлью увеличенія Имперскихъ доходовъ, были отвергаемы рейхстагомъ, вѣрнѣе повышенія пошлинъ на ввозимый въ Германію хлѣбъ.

И много симптомовъ указываетъ, что экономическое состояніе Германіи не въ цвѣтущемъ положеніи. Разныя отрасли нѣмецкой промышленности переживаютъ кризисъ, жалуются на перепроизводство и требуютъ новыхъ рынковъ для сбыта своихъ произведеній.

Выселеніе нѣмцевъ въ далекіе края идетъ въ большихъ размѣрахъ. Такъ, за послѣдніе 15 лѣтъ изъ Германіи высели-

лось около полутора миллионъ населенія, т. е. по 100 тысячъ человекъ въ годъ.

Обыкновенно, въ видъ контраста приводятъ въ примѣръ Францію, про финансы которой распространено мнѣніе, что они особенно хороши. И дѣйствительно, Франція замѣчательно скоро отдохнула послѣ удара, нанесеннаго ей Пруссіею. Война съ послѣднею, уплата ей военнаго вознагражденія и усмиреніе коммуны обошлись Франціи свыше 13 миллиардовъ франковъ.

Однако, несмотря на эти громадныя матеріальныя потери, кредитъ страны не поколебался, налоги были возвышены безъ особаго труда, а въ 1876 г. государственные доходы Франціи уже превысили ея расходы на 95 миллионъ франковъ.

Бюджеты 1877 и 1878 годовъ также дали избытокъ въ 63 миллиона каждый.

Но съ 1879 г. положеніе вещей мѣняется. Гамбетта, подготавливая собственную диктатуру, сдѣлалъ первымъ министромъ Фрейсинаэ, министромъ финансовъ былъ сдѣланъ Леонъ Сей. Правительство это прониклось идеей приобрести популярность большими публичными работами, которыя должны были подѣйствовать на воображеніе общества. Было предположено совершить въ 10 лѣтъ общественныхъ работъ на 4 миллиарда франковъ. Сей и Фрейсинаэ совершили поѣздку по Франціи, всюду произнося блестящія рѣчи въ защиту предпринимаемой политики. И палаты пошли по указанному имъ скользкому пути, не останавливаясь ни передъ какимъ расходомъ, ни передъ какимъ предпріятіемъ, — въ особенности, когда заботились о побѣдѣ на общихъ выборахъ въ 1881 году.

Начали съ выкупа въ казну нѣсколькихъ малоходныхъ желѣзнодорожныхъ линій центра и юга, а потомъ приступили къ постепенному осуществленію задуманныхъ сооружений. Субсидія и гарантіи раздавались безъ разбора.

Въ министерство Жюля Ферри эта политика продолжалась. Расходы увеличивались по всеѣмъ вѣдомствамъ. Одна замѣна конгрегационныхъ преподавателей свѣтскими обошлась крайне дорого. Министръ народнаго просвѣщенія Поль Бёръ требовалъ только для усиленія содержанія начальныхъ преподавателей на 23 миллиона франковъ въ годъ болѣе прежняго.

Министры во Франціи смѣнялись въ среднемъ черезъ каждые 9 мѣсяцевъ, и каждый сопровождался массою кліентовъ,

которымъ приходилось давать мѣста. Это было возможно, благодаря тому, что во Франціи ни одно управленіе не имѣетъ твердо установленныхъ закономъ штатовъ, и все зависитъ отъ произвола министра, который создаетъ и уничтожаетъ должности простыми приказами. Желая очистить вакансіи для лицъ близкихъ, министры облегчали назначеніе пенсій чиновникамъ, увольняемымъ въ отставку, и съ 1876 года по 1885-й одинъ гражданскія пенсіи возрасли на 15 милліоновъ франковъ въ годъ.

Незначительная экономія, полученная обращеніемъ въ 1884 году 5⁰/₁₀-ной ренты въ 4¹/₂⁰/₁₀-ную, немедленно была поглощена расточительностью палаты и дальними экспедиціями. Въ 1884 году министръ финансовъ Тираръ съ горечью говорилъ въ палатѣ: «что прикажете мнѣ дѣлать? — Если Вы вотируете расходъ, то вотируйте въ тоже время источники для его покрытія, а Вы этого не дѣлаете!» Уже и безъ того приходилось прибѣгать къ чрезвычайнымъ ресурсамъ, а между тѣмъ, правительство, стремясь къ популярности внесло въ палаты и провело пониженіе нѣкоторыхъ налоговъ.

Необходимыя-же средства почерпались преимущественно изъ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ.—Такимъ путемъ получался большой неотвержденный долгъ, увеличиваемый еще тѣмъ обстоятельствомъ, что французская казна, по причинѣ опеки министерства внутреннихъ дѣлъ, должна принимать въ свои кассы для храненія суммы департаментовъ, общинъ и благотворительныхъ учреждений. Въ послѣдніе годы неотвержденный долгъ Франціи неоднократно доходилъ до 3 милліардовъ франковъ, заключались займы для консолидированія части его, но онъ снова быстро накоплялся.

Это очень опасная форма долга, такъ какъ каждая книжка почтовой сберегательной кассы является какъ-бы векселемъ по востребованію на публичную кассу, которая всегда должна имѣть на готовѣ значительныя суммы.

Впрочемъ, правительства не имѣли мужества признаваться въ дефицитахъ и прибѣгали къ составленію обыкновенныхъ бюджетовъ съ равновѣсіемъ въ доходахъ и расходахъ и, рядомъ съ ними, экстра-ординарныхъ бюджетовъ, внося въ послѣдніе статьи расходовъ, настоящее мѣсто которыхъ было въ обыкновенныхъ бюджетахъ, такъ какъ по французскому закону въ экстраординарный бюджетъ должны быть помѣщаемы только

тѣ расходы, которыхъ нельзя было предвидѣть при составленіи росписи.

Съ такимъ минимымъ равновѣсіемъ былъ составленъ и бюджетъ на 1885 г., но вѣдь тогда предстояли общіе выборы, и надо было такъ или иначе скрыть истинное финансовое положеніе государства.

Бюджетъ пересталъ быть зеркаломъ состоянія финансовъ страны. Французскіе дефициты за послѣдніе 8 лѣтъ составили въ сложности цифру около 5 миллиардовъ франковъ, и на такую же сумму возросъ государственный долгъ Франціи.

Таковой по расчету Леруа-Больё равнялся въ 1883 году 23-ми миллиардамъ франковъ, а съ займами, присоединившимися къ нему впоследствии, онъ уже превысилъ 30 миллиардовъ франковъ, и по задолженности Франціи принадлежитъ теперь первенство, и это послѣ того, какъ менѣе 100 лѣтъ тому назадъ она банкротствомъ революціи освободилась сразу отъ $\frac{2}{3}$ -ей своего долга.

Бюджетъ Франціи также не имѣетъ себѣ равнаго по величинѣ: на 1887 годъ онъ утвержденъ въ 3 миллиарда 140 милліоновъ франковъ расходовъ, кромѣ мѣстныхъ, при чемъ болѣе трети предназначено на проценты и погашеніе долговъ.

До сихъ поръ страна справляется съ этимъ тяжелымъ бременемъ, но всему есть предѣлъ, и Франція, кажется, къ нему приблизилась.

Кюшеваль-де-Клариньи, обсуждая въ «Revue des deux Mondes» финансовое положеніе Франціи, говоритъ по его поводу: «кто можетъ удивляться, что страна, въ которой средства истощены раньше, чѣмъ они накаплиются, не можетъ удѣлять капиталовъ на поддержку земледѣлія, торговли и промышленности и что общественный организмъ переживаетъ болѣзненное состояніе». И такіе знатоки французскихъ финансовъ, какъ Рихардъ Кауфманъ и Леруа-Больё, также опасаются за ихъ будущность.

Что касается Англіи, то финансовая исторія послѣдней полна интереса. Войны ея съ Франціею и возставшими колоніями требовали большихъ средствъ, и казалось, что Англія обладаетъ неисчислимыми источниками для ихъ полученія. Англіи помогло вынести это напряженіе то обстоятельство, что она въ теченіи послѣднихъ столѣтій не подвергалась инозем-

нымъ нашествіямъ, что государственный организмъ ея съ 1688 года не испытывалъ коренныхъ ломокъ, и что она первая воспользовалась плодами новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. Паровая машина Ватта и придильная Аркрайта не меньше помогли ей вести борьбу съ Наполеономъ первымъ, чѣмъ ея полководцы Нельсонъ и Веллингтонъ. Къ тому-же во главѣ ея финансоваго управленія стояло нѣсколько замѣчательныхъ государственныхъ мужей, какъ напр. Робертъ Вальполь, Вильямъ Питтъ, Робертъ Пиль и Глэдстонъ.

Въ настоящее время государственные расходы Англій равняются приблизительно 90 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ, считая расходы на оккупацию Египта, которая въ связи съ ирландскимъ вопросомъ вызвала временно легкое замѣшательство въ англійскихъ финансахъ.

Отличительною чертою англійскаго бюджета является замѣчательная несложность его. Благодаря тому, что были отмѣнены почти все мелкіе налоги, доходы сводятся къ немногимъ статьямъ. Главную часть ихъ составляютъ таможенные пошлины, причеиъ обложено только 15 предметовъ, и 3 акциза, именно на спиртъ, пиво и цикорій. Крепкіе напитки обложены въ Англій тяжелѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было; налогъ на нихъ равенъ 14 металлическимъ рублямъ съ нашего ведра безводнаго спирта.

Изъ прямыхъ налоговъ существеннымъ является только подоходный. Но къ общегосударственному бюджету въ Англій присоединяется еще большой мѣстный, уже превысившій 60 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и лежащій почти цѣликомъ на недвижимой собственности.

Англійскія колоніи имѣютъ свои особые росписи, и расходы одной Индіи колеблются около 70 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Государственный долгъ соединеннаго королевства держится уже довольно давно въ суммѣ свыше 700 милл. фунтовъ. Индія, Канада и Австраліискія колоніи также имѣютъ значительные долги. И хотя государственное хозяйство Англій находится въ образцовомъ порядкѣ, но финансы ея не отличаются особою эластичностью и вводить въ ней новые налоги и повышать старые не легко. Такъ въ третьемъ году пало министерство Глэдстона вслѣдствіе отказа парламента повысить акцизъ на пиво.

Принявъ все это во вниманіе, приходишь къ убѣжденію, что теперешніе британскіе финансы вовсе не такъ блестящи, какъ объ этомъ привыкли думать.

О финансахъ Австро-Венгріи и говорить нечего, что они очень плохи. Правда, въ послѣднее время дефициты въ ней сокращаются, и министръ финансовъ Дунаевскій высказалъ надежду достигнуть скоро полнаго равновѣсія въ бюджетъ. Но налоги въ Австріи страшно высоки. Поземельный налогъ такъ тяжелъ, что многіе землевладѣльцы положительно не въ состояніи нести его.

Налогъ на дома доходитъ до 26⁰/₀-въ съ ихъ доходности и т. п. Тяжесть налоговъ усиливается неравномѣрностью ихъ раскладки. Однимъ словомъ, въ Австріи ощущается настоятельная необходимость въ радикальныхъ податныхъ реформахъ. Насколько-же энергическая и устойчивая финансовая политика можетъ упрочить государственное хозяйство страны, показываетъ примѣръ Италіи. Послѣдняя начала свое обновленное существованіе съ Цюрихскаго мира 1859 года, по которому къ королевству Сардиніи была присоединена Ломбардія, и стали возможными присоединенія въ теченіи 1860 г. Модены, Пармы, Тосканы и королевства обѣихъ Сицилій. Но это былъ только сырой матеріалъ для образованія государства.

Объединеніе обошлось странѣ не дешево, а финансы Италіи являли изъ себя поливійшій хаосъ. Вездѣ предстояло много переработки, надо было ввести единство въ монетѣ, отмѣнить внутреннія таможенныя пошлины, преобразовать все управленіе. Каждая изъ составныхъ частей новаго королевства имѣла свое финансовое хозяйство, взиманіе податей вездѣ проходило иначе, въ одномъ случаѣ черезъ казенныхъ чиновниковъ на жалованьи, въ другомъ съ извѣстнаго ⁰/₀-та, въ третьемъ черезъ отдачу на откупъ; на югѣ налоги были вдвое легче, чѣмъ на сѣверѣ.

Только въ 1862 г. удалось составить первую общую государственную роспись. Монеты въ странѣ было мало, ее замѣняли билеты 6-ти банковъ, за которыми было признано право выпуска таковыхъ. Эти билеты обращались съ потерей около 20⁰/₀-въ на курсѣ. Но Италія съ честью вышла изъ столь запутаннаго положенія.

Прежде всего итальянскіе министры финансовъ послѣдили установить рядъ очень тяжелыхъ налоговъ, при чемъ многое

было позаимствовано изъ податныхъ системъ Австріи, Франціи и Пруссіи. Затѣмъ, было обращено особое вниманіе на объединеніе и упроченіе денежнаго обращенія.

Единовременно очень удачно была совершена продажа конфискованныхъ церковныхъ имуществъ. Равновѣсіе въ бюджетѣ было достигнуто, а въ 1883 году оказалась возможность при помощи займа въ 640 милліоновъ франковъ возстановить металлическое обращеніе, а немного позднѣе и отменить налогъ на помоль, равносильный обложенію хлѣба. Постигшая Италію холерная эпидемія и экспедиція въ Массову временно поколебали итальянскіе финансы, но въ росписи на ⁸⁶/₈₇ годъ снова предвидѣлся небольшой избытокъ въ доходахъ. Для довершенія дѣла Италіи остается заняться исправленіемъ и облегченіемъ своей, все еще очень тяжелой, системы налоговъ.

Русскими финансами иностранная ученая литература занимается мало, ограничиваясь обыкновенно простымъ упоминаніемъ, что они въ плачевномъ состояніи. Одинъ Лоренцъ Штейнъ отводитъ имъ сравнительно больше мѣста и не раздѣляетъ вполне общаго пессимистическаго на нихъ взгляда. Къ такому убѣжденію приводятъ всѣхъ наши хроническіе дефициты и низкій курсъ нашего бумажнаго рубля.

Однако, если вникнуть глубже въ дѣло, то все говорить въ пользу того, что, хотя наше финансовое положеніе и затруднительно, но ни въ какомъ случаѣ не безнадежно.

Нынѣшній-же дрящійся кризисъ есть слѣдствіе финансоваго неустойства Россіи, и въ этомъ отношеніи вполне сохраняютъ силу слова Кочубея въ письмѣ къ Императору Александру Павловичу: «Можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ помышляемо было». Плохіе финансы въ исторіи Россіи не есть явленіе новое; наоборотъ, трудно указать эпоху, когда таковыя процвѣтали. Начинаясь улучшенія въ нихъ всегда были скоропреходящи. Мѣры, которыя принимались къ ихъ исправленію были не послѣдовательны и рѣдко доводились до конца.

Между тѣмъ, наша государственная жизнь быстро развивалась, и параллельно увеличивались государственные расходы.

Въ 1710 году государственные расходы Россіи были ниже 4 милл. руб., въ 1725 г. они уже приблизились къ 10 милліо-

намъ, къ началу текущаго вѣка достигли 80-ти милліоновъ и стали возрастать еще быстрѣе, составивъ въ 1839 году 583 милліона ассигнаціями, а по переложеніи на серебро 175 милліоновъ рублей. Въ прошломъ году они превысили 800 милліоновъ, кромѣ 50-ти милліоновъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ. Роспись на 1887 г. составлена почти въ тѣхъ-же цифрахъ.

Доходы также увеличивались, но всегда нѣсколько отставали отъ расходовъ. Приходилось обращаться къ чрезвычайнымъ ресурсамъ, и былъ заключенъ цѣлый рядъ внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ. Екатерина Великая впервые прибѣгла въ Россіи къ выпуску бумажныхъ денегъ, и впослѣдствіи этимъ средствомъ стали пользоваться въ обширныхъ размѣрахъ, и курсъ бумажныхъ денегъ постоянно падалъ. Крымская компанія, выдача выкупныхъ ссудъ за отошедшія къ бывшимъ помещичьямъ крестьянамъ земли, желѣзно-дорожное строительство и послѣдняя война съ турками, довели сумму нашихъ государственныхъ долговъ хо $5\frac{1}{2}$ милліардовъ рублей, въ томъ числѣ болѣе милліарда ста милліоновъ кредитныхъ билетовъ. Значительная доля нашихъ публичныхъ фондовъ находится въ рукахъ иностранцевъ, котируясь преимущественно на Берлинской биржѣ. Къ сожалѣнію, я не могу дать точной цифры, такъ какъ расходы по смѣтѣ государственнаго кредита изъяты у насъ отъ дѣйствія общаго счетнаго и ревизіоннаго порядка, и въ отчетахъ государственнаго контроля нѣтъ свѣдѣній относительно того, кавая часть $\%$ -въ и погашенія по государственнымъ долгамъ уплачивается за границею.

Только что приведенныя цифры русскихъ государственныхъ расходовъ и долговъ велики. Но вѣдь и отвѣчаетъ за нихъ страна, имѣющая свыше 100 милліоновъ населенія, обладающая огромными государственнымими имуществами и сравнительно недавно занявшаяся развитіемъ своего народнаго хозяйства.

Одно быстрое возрастаніе нашихъ государственныхъ доходовъ, при отсутствіи правильной системы налоговъ и невозможности пока рационально эксплуатировать всю массу государственныхъ имуществъ, указываетъ на ихъ подвижность. Правда, уже нѣсколько лѣтъ мы не выходимъ изъ дефицитовъ, но другого и ожидать было трудно.

Вѣдь расходы возростали, а между тѣмъ былъ отмѣненъ соляной налогъ, дававшій къ концу своего существованія 13

милліоновъ рублей, понижены выкупные платежи бывшихъ помещичьихъ крестьянъ на 12 милліоновъ рублей въ годъ, и отменена подушная подать въ 58 милліоновъ рублей. Само собою разумеется, что всякое пониженіе налоговъ, особенно направленное къ облегченію низшихъ классовъ, явленіе отрадное, при условіи выполнимости безъ потрясенія финансоваго строя страны.

Но, не входя въ разсмотрѣніе этихъ финансовыхъ мѣръ, ограничусь замѣчаніемъ, что онѣ составили уменьшеніе въ годъ доходовъ на 83 милліона рублей, а, если принять во вниманіе естественный ростъ налоговъ при увеличеніи населенія, то и всѣ 90 милліоновъ.

Разные установленные вновь налоги, каковы сборъ съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и грузовъ большой скорости, налогъ на имущества, переходящія безмезднымъ порядкомъ, на $\%$ -ныя бумаги, дополнительные налоги на торговлю и промыслы и повышеніе таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ, въ общемъ не оправдали возлагавшихся на нихъ ожиданій.

Съ одной стороны, казна много теряетъ въслѣдствіе сильныхъ контрабанды и корчемства, съ другой стороны, налоги поступаютъ туго по причинѣ кризиса, переживаемаго нашимъ сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью. Но послѣдній не можетъ быть вѣчнымъ. Легкость, съ которою Россія добывала за-границею и у себя дома нужные ей средства путемъ займовъ, свидѣтельствуетъ о довѣрїи, какое питается къ ея будущности и къ широкому развитію со временемъ ея экономической жизни, для котораго у нея имѣются всѣ данныя, благодаря громадному естественному богатству. Одной изъ самыхъ темныхъ сторонъ нашей финансовой жизни является низкій курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ и постоянныя колебанія его, очень вредно отражающіяся на товарномъ и фондовомъ рынкахъ.

Много предлагается различныхъ проектовъ къ поднятію ихъ курса. Преимущественно ратуютъ за сокращеніе ихъ количества въ обращеніи при помощи займовъ, но такое превращеніе безпроцентнаго займа въ процентный ни къ чему не повело-бы, такъ какъ дефициты неминуемо опять вызовутъ новые выпуски бумажныхъ денегъ. И я вполне согласенъ съ профессоромъ Лебедевымъ, что металлическое обращеніе у насъ можетъ быть восстановлено только путемъ бюджетныхъ избытковъ и поднятія экономическаго благосостоянія страны, причемъ и то и другое вполне возможно.

Твердо вѣрю, что наступленіе болѣе счастливой эры для нашихъ финансовъ не заставитъ себя долго ждать.